

Праслов Н.Д.

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ЗАМЯТНИН: ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

(21.04.1899—5.11.1958 гг.)

Современное российское, а некоторое время тому назад — советское палеолитоведение развивалось и развивается на базе научного творчества трех выдающихся ученых, стоявших у истоков науки об ископаемом человеке: П.П. Ефименко, Г.А. Бонч-Осмоловский и С.Н. Замятнин. Они внесли огромный вклад в создание первобытной археологии, оставив большое количество работ, насыщенных важными идеями. Их научное творчество протекало в первой половине нашего века, но их работы широко используются и в настоящее время, являясь фундаментальными источниками для совершенствования методов проникновения в глубины истории становления и формирования современного человечества.

С.Н. Замятнин родился 21 апреля 1899 г. в семье мелкого чиновника в маленьком уютном провинциальном городке Павловске на юге Воронежской губернии. Городок расположен на пологом левом берегу Дона, а напротив, на другом берегу высокие меловые обрывы, круто спускающиеся к реке. Отделенные широкой поймой, укрытой лесами, они создают изумительную картину, невольно сказывающуюся на спокойной психологии людей. Здесь начиналось миропонимание маленького Сережи и поэтому совершенно не случайно его постоянное внимание к родному Дону и в зрелые годы. Юные годы его проходят в Воронеже, который в начале века становится одним из крупных культурных центров России. Здесь он, еще будучи гимназистом, в 1915 г. впервые участвует в археологических раскопках Воронежской Архивной Комиссии на могильнике Частые Курганы и проявляет настолько глубокий интерес, что его берут на работу в Воронежский музей сначала практикантом, а потом научным сотрудником. В 1916—1918 гг. он проводит археологические разведки в Бобровском и Павловском районах, открывает много новых археологических памятников, среди которых выделяются неолитические стоянки «Перебой» близ г. Павловска и у с. Подклетного.

В трудные годы революции он назначается инспектором по охране памятников культуры и

энергично занимается спасением культурных ценностей из разрушаемых помещичьих усадеб и церквей. С.Н. Замятнин об этом периоде никогда не писал, но в домашнем архиве хранил много документов, в том числе и негативы фотосъемки. После расформирования Комиссии по спасению культурных ценностей он переводится на должность заведующего археологическим отделом, работает губернским инспектором по делам музеев и охране памятников, служит в архивном управлении и преподает археологию в Воронежском отделении Московского археологического института.

Круг интересов его чрезвычайно широк — от каменного века до позднего средневековья. Это находит отражение в его первой публикации «По поводу археологической карты Воронежской губернии», изданной в 1921 г. В ней он критически разбирает существовавшие публикации по археологии края и, по существу, ставит на научную основу учет и систематизацию имеющихся материалов. К этой публикации приложена очень интересная «Программа для собирания сведений по первобытным древностям».

В 1922 г. С.Н. Замятнин выпускает небольшую, но очень содержательную книгу «Очерки по доистории Воронежского края», в которой дает полный обзор имеющихся материалов по каменному и бронзовому векам. В ней впервые публикуется обломок женской статуэтки из раскопок С. Круковского в Костенках 1 в 1915 г. Эти материалы Круковского были задержаны российской таможней и переданы в Воронежский музей.

Посещение Костенок и Борщеза в том же 1922 г. и разбор коллекций С. Круковского навсегда определили главный интерес С.Н. Замятнина в археологии. Последовало приглашение П.П. Ефименко, уже сформировавшегося исследователя по палеолиту, в Костенки в 1923 г., увенчавшееся новой находкой женской статуэтки из бивня мамонта в небольшом раскопе на Костенках 1 и открытием двух новых верхнепалеолитических стоянок — Костенок 2 и Костенок 3. Глубокие знания П.П. Ефименко по палеолиту произвели на С.Н. Замятнина огром-

ное впечатление и, в свою очередь, интерес и уровень подготовки молодого воронежского археолога были замечены маститым ученым.

С.Н. Замятнин, получив приглашение в аспирантуру ГАИМК, в 1924 г. переезжает в Ленинград. Но и после переезда в Ленинград он постоянно возвращается к работам на территории Воронежской области: в 1925 г. проводит раскопки курганов с погребениями эпохи бронзы и сарматов, в 1926 г. — средневекового могильника у с. Подгоровки.

Полевые работы С.Н. Замятина в 1925—1933 гг. принимают широкий размах. Он участвует в раскопках А.А. Миллера на Кобяковом городище на Нижнем Дону, на Усть-Лабинском могильнике и т.д. В 1925 г. он обследует окрестности станицы Ильской, где в 1898 г. французским археологом Ж. де Баем была открыта мустьерская стоянка. Место раскопок было утрачено, и в археологической литературе появлялись сомнения в существовании этого памятника. С.Н. Замятнину удалось установить место старых раскопок, и в 1926 и 1928 гг. он проводит широкие исследования первой достоверной стоянки мустьерского времени под открытым небом. В те годы это было сенсацией: публикации результатов работ на французском языке вызвали огромный интерес во всем мире. В эти годы С.Н. Замятнин вел обширную переписку с французскими коллегами, внимательно следил за новыми работами зарубежных исследователей.

В 1927 г. С.Н. Замятнин вновь возвращается к исследованиям в долине Дона. В Костенках он проводит буровые работы на стоянке “Глинище” (Костенки 3) и открывает новую стоянку в Александровском логу (Костенки 4), в которой обнаружено два хорошо сохранившихся культурных слоя. В этом же году выше по течению Дона у с. Гагарина в Липецкой области он исследует на значительной площади остатки верхнепалеолитического поселения, имеющего четкую планиграфию. Впервые в мировой практике фиксируются остатки разрушенного жилища палеолитических охотников. Огромный интерес к этому памятнику усиливается находками серии женских статуэток. С этого момента С.Н. Замятнин начинает глубоко заниматься проблемами первобытного искусства. Публикация материалов из Гагарина на русском и французском языках имела огромный резонанс в мировой литературе по палеолиту и заявила о появлении нового исторического направления в изучении палеолитической эпохи.

Большое значение имели и раскопки С.Н. Замятниним Бердыжской верхнепалеолитической стоянки в Белоруссии. В это же время он обращает внимание на коллекции из старых раскопок у с. Карачарова, собирает все сведения о разбросанных по разным местам материалах и публикует их в специальной статье, в которой высказывает ряд интересных сообра-

жений о верхнем палеолите Русской равнины.

Начиная с 1934 г. Сергей Николаевич сосредоточивает свое внимание на полевых работах на Кавказе. Открытие большой группы памятников эпохи раннего палеолита в Абхазии позволило впервые заявить о том, что территория нашей страны была заселена в более древнее, чем мустьерское, время. Исследования, проведенные в 1934—1936 гг., изложены в книге “Палеолит Абхазии”. В ней поражают тонкие наблюдения С.Н. Замятина по технологии обработки камня, которые в значительной мере сохраняют свое значение и теперь.

В 1934 г. Сергей Николаевич приступил к изучению палеолитических пещер Имеретии. При раскопках в Мгвимеви впервые на территории СССР выявлены наскальные гравировки верхнепалеолитической эпохи. В эти же годы он начинает систематизировать материалы из старых раскопок палеолитических пещер Имеретии. Созданная им позднее периодизация позволила ему наметить основные этапы развития культуры на протяжении всего верхнего палеолита в Закавказье. Эта периодизация с небольшими уточнениями практически сохраняется и в наши дни.

В 1936—1938 гг. С.Н. Замятнин производит раскопки в Навалишенской и Ахштырской пещерах близ Адлера, устанавливает стратиграфию палеолитических культурных слоев, охватывающих мустьерскую и верхнепалеолитическую эпохи. В 1937 г. он обследует Фортепянку и выявляет первые ашельские местонахождения в Прикубанье на Северном Кавказе.

Очень результативные работы С.Н. Замятина на Русской равнине и на Кавказе были прерваны в годы войны. Но, даже будучи в эвакуации, он проводит в 1943 г. первые исследования в пещерах Таджикистана. Сразу же после войны, в 1946 г., он возвращается на Кавказ, и следуют блестящие открытия в Армении, где выявлены раннепалеолитические местонахождения Сатани-Дар и Арзни, опубликованные в виде монографии немного позднее М.З. Паничкиной и вызвавшие большой резонанс в научной литературе.

К сожалению, болезнь не позволила ему продолжать полевую работу, но в эти годы он осуществляет ряд важных публикаций: изучает материалы из пещеры Ильинка под Одессой, материалы по палеолиту Прикубанья, Приазовья и Подонья, готовит статьи по верхнему палеолиту Закавказья и работает над большой статьей “О возникновении локальных различий в культуре палеолитического периода”. На основании анализа огромного материала со всего Старого Света С.Н. Замятнин ставит ряд важнейших теоретических вопросов развития культуры в палеолитической эпохе. Многие идеи, высказанные и обоснованные в данной статье, на долгое время определили новое направление в исследованиях по палеолиту. Эта статья

была вскоре опубликована в Германии в переводе на немецкий язык. Идеи, изложенные в ней, и в настоящее время очень актуальны.

В 1952 г. С.Н. Замятин возобновляет полевые работы. Он организует и проводит раскопки на широкой площади мустьерской стоянки в окрестности Сталинграда. Эта стоянка, открытая геологом М.Н. Грищенко, попадала в зону строительства Волжской плотины и поэтому имелась возможность вскрытия значительной площади. В течение двух лет (1952, 1954 гг.) культурный слой, залегающий на глубине около 20 м, изучен на площади более 600 кв. м., собраны огромные материалы. В исследованиях принимали участие специалисты естественных наук: палеонтологи, геологи и палинологи. Материалы, полученные в процессе раскопок С.Н. Замятиным, до сих пор остаются важнейшим источником по изучению мустьерской эпохи в Восточной Европе.

В перерыве между раскопками Сталинградской стоянки в 1953 г. С.Н. Замятин совершает поездку в Азербайджан и открывает палеолит в гроте Дамджили, и с этого начинаются плодотворные работы по поиску и раскопкам палеолита Азербайджана. В 1954—1957 гг. он исследует первую мезолитическую стоянку в Кабарде (грот Сосруко), выявив серию напластований, позволяющих проследить эволюцию культуры во времени. К сожалению, прогрессирующая болезнь крови (высказывается предположение, что он получил облучение вместе с геологом В.Л. Яхимович во время работ на Сталинградской стоянке) оборвала этот последний взлет полевых работ С.Н. Замятина. 5 ноября 1958 г. его не стало.

Даже этот краткий обзор, далеко не исчерпывающий перечня всех работ С.Н. Замятина, показывает огромный круг его интересов. У него немного публикаций, но каждая его статья или такая, например, небольшая заметка о Бессергеновском отщепе, настолько глубоко продуманы и существенны, что до сих пор привлекают постоянное внимание. С.Н. Замятину мы обязаны открытием раннего палеолита на территории нашей страны, открытием палеолитического жилища в Гагарино, исследованиями мустьерских стоянок Ильская и Сталинградская, а также постановкой общих вопросов развития культуры в палеолитическую эпоху: проблема локальных различий, проблема жилищ, охоты и первобытного искусства.

Еще до войны С.Н. Замятин начал работать над большим исследованием по палеолиту. Эскизом к ней явился раздел, написанный для "Всемирной истории Академии наук", к сожалению, не опубликованный. Но после войны он начал переработку этого труда. Кое-какие разделы вышли в виде отдельных статей, однако большинство сохранившихся рукописей были опубликованы только после его смерти в 1961 г. в "Очерках по палеолиту", подготовлен-

ных его женой М.З. Паничкиной.

Архивные материалы показывают, как глубоко С.Н. Замятин прорабатывал те или иные вопросы первобытной археологии, которые вызвали у него интерес. Переводы статей зарубежных коллег испещрены вопросами и замечками. С возникавшими вопросами он обращался к авторам. Увы, время было такое, что общение с зарубежными коллегами было крайне затруднено. Сергей Николаевич не боялся и поддерживал переписку. Его знали за рубежом и глубоко уважали. Один из выдающихся исследователей четвертичного периода английский геолог Цейнер, посетивший Ленинград в начале 60-х годов, добивался встречи с Замятиным. Жаль, что эта встреча уже не могла состояться.

Круг интересов Сергея Николаевича не ограничивался только палеолитом. Он долго собирал кремневые фигурки эпохи неолита и, к счастью, имеется его блестящая публикация. Он много работал по истории археологии. Все знавшие С.Н. Замятина отмечали его широкие интересы. Он был страстным коллекционером, библиофилом, шахматистом. Им опубликованы статьи по истории шахмат, об экслибрисах. Многие годы он собирал коллекцию образцов кремней с разных стоянок для того, чтобы попытаться установить источники сырья и их использование первобытными людьми. Ко всему, что его интересовало, он подходил как истинный ученый. Работая над самыми разными вопросами, С.Н. Замятин старался проникнуть до самой сути, вот почему он блестяще владел колоссальным фондом мировой и русской археологии, свободно ориентируясь в этнографии, истории культуры. Вот почему С.Н. Замятин имел такое громадное влияние на своих коллег.

Печатное наследие С.Н. Замятина невелико, но все его работы настолько глубоки и оригинальны, что до сих пор вызывают большой интерес. Помимо научной работы он занимался и преподавательской деятельностью: читал курсы "Основы археологии", "Первобытная археология", "История первобытного искусства" в ЛГУ и ЛИФЛИ. Однако, к сожалению, для него это было как бы побочной работой, хотя его ум и знания привлекали к нему людей. Он был красивым обаятельным человеком, выдающимся по силе своего влияния, но совершенно лишенным чувства тщеславия — его интересовали научные проблемы, а не научные "регалии". П.П. Ефименко стал академиком, Г.А. Бонч-Осмоловский защитил докторскую диссертацию и только Сергей Николаевич, равный первым двум по своей значимости, так и остался кандидатом наук. Но в науке остаются не звания и степени, остаются идеи, и для нас Сергей Николаевич является величиной первого порядка, оставившим заметный след в истории науки.